

Улыбина Е.В. Вклад возраста, характера отношений и материальной самостоятельности в измерения привязанности у женщин

УЛЫБИНА Е.В. ВКЛАД ВОЗРАСТА, ХАРАКТЕРА ОТНОШЕНИЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ИЗМЕРЕНИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ У ЖЕНЩИН

English version: [Ulybina E.V. The contribution of age, the nature of relationships and material independence in measuring attachment in women](#)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Согласно теории привязанности Дж.Боулби рабочие модели отношений обладают высокой онтогенетической стабильностью, однако средовые и ситуативные факторы могут оказывать влияние на выраженность измерений беспокойства и избегания в отношениях. Одним из значимых факторов, которые могут потенциально влиять на отношение привязанности к романтическому партнеру, может быть уровень материальной самостоятельности женщин, повышающий уверенность в себе. Согласно данным кросс-культурных исследований с возрастом уровень беспокойства в отношениях падает, а уровень избегания возрастает, что объясняется, в том числе средовыми факторами. Как предполагается, одним из таких факторов может быть повышение материальной независимости, которое обычно с возрастом увеличивается. Работа посвящена проверке гипотезы о вкладе уровня материальной самостоятельности и возраста в выраженность беспокойства и избегания у женщин в постоянных отношениях и без пары. Анализ полученных данных ($n = 2127$ женщин, от 21 до 60 лет, средний возраст 40,1 лет), собранных при помощи размещения анкеты в социальных сетях, показал частичное подтверждение гипотезы. Повышение материальной самостоятельности снижает уровень беспокойства и у женщин в постоянных отношениях, и у женщин без пары, и не вносит вклад в изменение уровня избегания в отношениях. У женщин в постоянных отношениях только материальная самостоятельность вносит вклад в снижение уровня беспокойства, вклад возраста незначим, а у женщин без пары снижение уровня беспокойства определяется и возрастом, и уровнем материальной самостоятельности. Взаимодействие факторов материальной самостоятельности и возраста во всех случаях незначимо.

Ключевые слова: теория привязанности, возрастные изменения избегания в отношениях, возрастные изменения беспокойства в отношениях, материальная самостоятельность женщин

Дж.Боулби рассматривал привязанность ребенка и матери как форму импринтинга, эволюционно значимого механизма, обеспечивающего как выживание самого ребенка, заставляя его держаться ближе к матери, так и сохранение потомства матерью, обеспечивая ребенку уход и защиту [Боулби,

2003]. Боулби предположил, что опыт привязанности формирует так называемые рабочие модели отношений, включающие в себя представление о себе и других людях, о ценности себя и других, о том, чего можно ожидать от близких людей, и привычный характер взаимодействия. В рабочих моделях «отображается то, как может “повести себя” физический, предметный мир, что можно ожидать от матери и других значимых для него людей, от него самого и как все они взаимодействуют друг с другом» [Боулби, 2003, с. 394]. Рабочие модели привязанности определяют то, в какой степени люди видят себя достойными или недостойными любви, а других воспринимают как надежных или ненадежных [Collins, 1996; Mikulincer, 1995]. Эти модели задают характер переработки информации, определяющий то, какие аспекты прошлого и актуального опыта будут приниматься во внимание, учитываться при оценке реальности межличностных отношений [Baldwin et al., 1996]. Гипотеза Боулби нашла подтверждения в исследованиях, показавших высокую онтогенетическую степень устойчивости рабочих моделей отношений, сформированных в детстве (см., в частности, [Klohnen et al., 1998; Simpson et al., 1996; Sroufe, 2005; Waters et al., 2000; Zhang, Labouvie-Vief, 2004]).

Рабочие модели отношений могут быть описаны через сочетание факторов тревожности / беспокойства и избегания, выявляющих различия в том, как взрослые люди оценивают свои отношения с близкими [Brennan, Shaver, 1995; Griffin, Bartholomew, 1994; Simpson et al., 1996]. Низкий уровень избегания отражает степень, в которой люди чувствуют себя некомфортно в эмоционально близких отношениях, и рассматривается как поведенческий компонент. Люди с высоким избеганием, как правило, стремятся оставаться психологически и эмоционально независимыми от своих партнеров, у них меньше доверия к другим людям. Шкала избегания связана с высокой самооценкой, позитивной моделью Я, ассертивностью (желанием отстаивать свои интересы и границы), с интроверсией и обратно – с фемининностью. Уровень тревожности / беспокойства отражает степень, в которой люди беспокоятся о том, что их партнеры могут отказаться от них. Беспокойство / тревожность считается оценочным компонентом, влияющим на количество связанных с привязанностью переживаний, степень страха потери объекта, неуверенности в надежности объекта [Сабельникова, Каширский, 2015; Campbell, Marshall, 2011; Griffin, Bartholomew, 1994; Fraley, Shaver, 2000].

Масштабные кросс-культурные исследования подтверждают универсальность этих факторов, воспроизводящихся в межличностных отношениях в разных культурах [Agishtein, Brumbaugh, 2013; Bejanyan et al., 2014; Doherty et al., 1994; MacDonald et al., 2012; Marshall, 2010; Schmitt, 2008; Van IJzendoorn, Bakermans-Kranenburg, 2010]. На больших выборках были получены данные о связи измерений привязанности у взрослых с факторами Большой пятерки [Nofle, Shaver, 2006; Shaver, Brennan, 1992]. Наибольшая связь присутствует между измерением беспокойства в отношениях и фактором нейротизма, входящего в состав Большой Пятерки, и эта связь носит культурно-независимый характер, что подтверждено и данными, полученными на отечественной выборке [Сабельникова Каширский, 2015]. Стабильность рабочих моделей отношений частично обеспечивается вкладом генетических факторов [Gillath et al., 2008], что объясняет и наследственную передачу характера привязанности [Donnellan et al., 2008].

При высокой личностной стабильности паттернов привязанности существуют выявленные возрастные изменения [Chopik, Edelstein, 2014; Chopik et al., 2013; 2017; Hudson et al., 2015], состоящие в сни

А травматические события, такие как опыт пребывания в плену [Mikulincer et al., 2011] и другие травмы [Woodhouse et al., 2015] оказывают пролонгированное влияние на характер привязанности, снижая уровень безопасной привязанности.

Эти данные соответствуют эволюционной гипотезе [Belsky et al., 1991; Belsky et al., 2012; Hinde, Stevenson-Hinde, 1990; Schmitt, 2008], рассматривающей, вслед за Боулби, привязанность как механизм адаптации, но делающей акцент на том, что привязанность человека обеспечивает адаптацию прежде всего к социальной реальности. Согласно этой теории безопасная привязанность формируется при благоприятных социально-экономических условиях, а адаптация к стрессогенной среде приводит к формированию разных вариантов небезопасной привязанности.

Как представляется, уровень материальной несамостоятельности у женщин может рассматриваться как один из показателей неблагоприятной жизненной ситуации. При том, что согласно традиционным представлениям о характере межличностных отношений для женщины, тем более состоящей в постоянных отношениях, материальная зависимость от другого считается нормальной или даже должной, чувство невозможности обеспечить себя самостоятельно может быть стрессовым фактором. А ощущение материальной независимости от других людей, субъективная оценка возможности самой принимать решения и выстраивать отношения с близкими без учета материальной зависимости от них представляет собой важную характеристику, которая может вносить значимый вклад в снижение уровня беспокойства у женщин. При материальной самостоятельности партнер уже не рассматривается как источник материального благополучия и отношения с ним могут строиться с большим учетом собственных психологических потребностей. Одновременно, как можно предположить, повышая самооценку и уверенность в себе, повышение материальной самостоятельности будет увеличивать и уровень избегания, делая женщин более независимыми и менее нуждающимися в партнере.

Однако вопрос о вкладе материальной самостоятельности женщин в выраженность беспокойства и избегание в настоящее время остаётся недостаточно изученным, и цель исследования состояла в анализе значимости вклада материальной самостоятельности в уровни беспокойства и избегания в отношениях.

Гипотезы исследования:

1. С возрастом уровень беспокойства снижается, а уровень избегания увеличивается и у женщин, состоящих в постоянных отношениях, и у женщин без пары.
2. При повышении уровня материальной самостоятельности уровень беспокойства снижается, а уровень избегания повышается и у женщин, состоящих в постоянных отношениях, и у женщин без пары.
3. Уровень материальной самостоятельности вносит больший вклад в выраженность беспокойства и избегания, чем возраст, и у женщин, состоящих в постоянных отношениях, и у женщин без пары.

Методы

Испытуемым предлагался опросник Привязанности к близким людям [Сабельникова, Каширский, 2015], включающий 30 пунктов, которые оцениваются по 7-балльной шкале, и позволяющий измерять уровень беспокойства и избегания в близких отношениях.

Для характеристики материальной самостоятельности использовалась номинативная шкала из 5 пунктов:

1. Я не смогу выжить без материальной помощи других людей / другого человека.

2. Мое материальное благополучие в значительной степени зависит от других людей / другого человека.
3. Я могу обеспечивать свои потребности самостоятельно при необходимости, но сейчас мое материальное благополучие обеспечивает другой человек / другие люди.
4. Я полностью обеспечиваю свои потребности самостоятельно и материально ни от кого не завишу.
5. Я полностью обеспечиваю себя и есть люди, которые зависят от меня материально.

В сведениях о себе нужно было указать возраст и характер отношений. Характер актуальных романтических отношений определялся по шкале, основанной на популярных статусах в социальных сетях: без пары; в непродолжительных отношениях / до года; в постоянных отношениях / в браке; все сложно.

Выборка

В исследовании приняли участие 2127 женщин от 21 до 60 лет (средний возраст 40 лет, стандартное отклонение – 10,36), заполнявшие опросник, размещенный в социальных сетях. Материал был собран в 2016 и 2017 годах.

Результаты

Для шкалы «беспокойство» в целом по выборке альфа Кронбаха 0,905, для шкалы избегание немного меньше – 0,873, что позволяет говорить о достаточной согласованности результатов при использовании онлайн-формы.

Женщины без пары, как видно в табл. 1, значимо младше, чем женщины в постоянных отношениях, что не позволило рассматривать вклады возраста и характера отношений в целом по выборке.

Таблица 1

Показатели возраста, беспокойства и избегания у женщин в постоянных отношениях и без пары

	Без пары		В постоянных отношениях		t-value	p
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Возраст	39,197	10,707	40,862	9,988	– 3,710	0,000
Беспокойство	57,194	18,868	45,498	16,638	15,192	0,000
Избегание	47,071	14,200	39,033	13,237	13,510	0,000

В целом по выборке, согласно регрессионному анализу, возраст вносит вклад в снижение уровня беспокойства ($\beta = -0,263$, $t = -8,470$, $p = 0,000$), $R^2 = 0,030$, но не оказывает влияния на уровень избегания.

Двухфакторный дисперсионный анализ вкладов характера отношений и уровня материальной самостоятельности в уровень беспокойства показал значимость вклада характера отношений ($F = 189,326$, $p = 0,000$, $\eta = 0,077$), уровня материальной самостоятельности ($F =$

У женщин в постоянных отношениях ($n = 1119$) регрессионный анализ показывает значимое влияние возраста на уровень беспокойства ($\beta = -0,150$, $t = -5,224$, $p = 0,000$), $R^2 = 0,022$; уровень избегания с возрастом увеличивается ($\beta = 0,126$, $t = 4,374$, $p = 0,000$), $R^2 = 0,016$. Связь беспокойства с избеганием значима ($r = 0,195$, $p = 0,000$).

Дисперсионный анализ показал, что женщины в постоянных отношениях с разным уровнем материальной самостоятельности значимо различаются по возрасту ($F = 8,78$, $p = 0,000$, $\eta = 0,035$), с возрастом уровень материальной самостоятельности увеличивается. Однако исключение 5 уровня, определяемого материальной ответственностью за других людей, делает различия незначимыми. Только женщины, которые обеспечивают себя и других, скорее всего детей, значимо старше остальных.

Для возможности анализа вкладов возраста и уровня материальной самостоятельности выборка была разделена по возрастным группам с шагом в пять лет.

Анализ вкладов возраста и уровня материальной самостоятельности в уровень беспокойства у женщин, находящихся в постоянных отношениях, показал значимость только вклада материальной самостоятельности ($F = 11,106$, $p = 0,000$, $\eta = 0,040$), а вклад возраста и взаимодействие факторов незначимы.

При исключении пятого уровня материальной самостоятельности, характеризующегося ответственностью за других, вклад возраста становится значимым ($F = 2,987$, $p = 0,004$, $\eta = 0,023$), однако и в этом случае повышение материальной самостоятельности вносит больший вклад ($F = 14,905$, $p = 0,000$, $\eta = 0,048$), а взаимодействие факторов незначимо.

При учете вкладов возраста и материальной самостоятельности в уровень избегания у женщин в постоянных отношениях дисперсионный анализ показал отсутствие значимости вкладов как отдельных факторов, так и их взаимодействия.

Отсутствие значимых различий в уровне беспокойства и избегания у женщин без пары, в непродолжительных отношениях и выбравших статус «все сложно» позволило объединить их в одну группу.

У женщин без пары ($n = 1008$) уровень беспокойства с возрастом тоже значимо снижается ($\beta = -0,136$, $t = -3,583$, $p = 0,000$), $R^2 = 0,018$; уровень избегания с возрастом не изменяется. Связь уровня беспокойства с уровнем избегания незначима.

Женщины без пары с разным уровнем материальной самостоятельности значимо различаются по возрасту ($F = 15,676$, $p = 0,000$, $\eta = 0,058$), при исключении 5 уровня различия сохраняются ($F = 4,535$, $p = 0,004$, $\eta = 0,016$). С возрастом у женщин без пары уровень материальной самостоятельности увеличивается.

Анализ вкладов возраста и уровня материальной самостоятельности в уровень беспокойства у женщин без пары показал значимость вклада и материальной самостоятельности ($F = 5,663$, $p = 0,000$, $\eta = 0,023$) и возраста ($F = 5,709$, $p = 0,000$, $\eta = 0,040$), взаимодействие факторов незначимо, возраст вносит несколько больший вклад, чем материальная самостоя

Обсуждение результатов

Анализ показал высокую степень согласованности пунктов шкал беспокойства и избегания на большой выборке, собранной с использованием социальных сетей. Однако необходимо дальнейшее накопление данных и их сравнение для формирования нормативных показателей беспокойства и избегания для разных возрастных групп и анализа возможного различия показателей, полученных при разных условиях сбора данных.

Гипотеза о снижении с возрастом уровня беспокойства и повышении уровня избегания в целом по выборке, без учета характера отношений, подтвердилась только по отношению к беспокойству. Уровень беспокойства с возрастом снижается, что соответствует общекультурным данным, а вот в уровень избегания возраст, без учета характера отношений, вклад не вносит.

У женщин в постоянных отношениях и уровень беспокойства, и уровень избегания значимо ниже, чем у женщин без пары, что соответствует теоретическому прогнозу и полученным в других исследованиях результатам.

Характер отношений вносит больший вклад в уровень и беспокойства, и избегания, чем уровень материальной самостоятельности, но уровень избегания в меньшей степени зависит от уровня материальной самостоятельности, чем уровень беспокойства. Однако можно говорить о сходстве вклада материальной самостоятельности в динамику измерений привязанности и при постоянных отношениях, и при их отсутствии. Повышение материальной самостоятельности снижает уровень беспокойства и несколько повышает уровень избегания, независимо от характера отношений.

Однако дальнейший анализ показал, что вклад факторов возраста и материальной самостоятельности в уровень беспокойства и избегания у женщин в постоянных отношениях и без пары различен. У женщин в постоянных отношениях уровень беспокойства и избегания имеют прямую значимую связь, что позволяет говорить о преимущественно безопасном варианте типа привязанности, сочетающем низкий уровень беспокойства с низким уровнем избегания. Полученные данные подтверждают предположение о вкладе характера привязанности в устойчивость романтических отношений.

У женщин без пары связь уровня беспокойства и избегания незначима, что соответствует небезопасным вариантам привязанности, включающим сочетание высокого уровня беспокойства с низким уровнем избегания, низкого уровня беспокойства с высоким уровнем избегания и высокого уровня беспокойства с высоким уровнем избегания. Все эти варианты, как считается, снижают возможности для построения длительных устойчивых отношений.

Гипотеза о том, что с возрастом уровень беспокойства снижается, подтвердилась и для женщин в постоянных отношениях, и для женщин без пары. Но уровень избегания значимо увеличивается с возрастом только у женщин в постоянных отношениях.

У женщин в постоянных отношениях возрастные изменения беспокойства и избегания соответствуют общекультурным тенденциям. Согласно имеющимся данным [Chopik, Edelstein, 2014] повышение уровня избегания с возрастом объясняется преимущественно культурными факторами – снижением зависимости от социального давления, подталкивающего женщин создавать пару. Отсутствие повышения уровня избегания у женщин без пары не соответствует выявленной на других выборках динамике. Возможно, у женщин без пары с возрастом потребность в близких отношениях не снижается вследствие актуальных культурных особенностей, включающих давление социальных норм, предполагающих, что для женщин наличие отношений обязательно, а возможно – это отражение особенностей женщин старшей возрастной группы, воспитанных в более коллективистской традиции. Но на данном этапе можно только отметить это различие, нуждающееся в проверке на устойчивость на больших выборках.

Гипотеза о снижении уровня беспокойства при повышении материальной самостоятельности подтвердилась и у женщин в постоянных отношениях, и у женщин без пары. Гипотеза о повышении уровня избегания при повышении материальной самостоятельности не подтвердилась ни у женщин в постоянных отношениях, ни у женщин без пары.

И при наличии у женщин постоянного партнера, и при его отсутствии материальная зависимость повышает страх потери объекта, снижает чувство собственной ценности и уверенности в себе. Одновременно материальная самостоятельность, вопреки гипотезе, не повышает уровень избегания и не провоцирует избегание близких отношений.

Анализ вкладов возраста и материальной самостоятельности в уровень беспокойства у женщин в постоянных отношениях и без пары показал, что материальная самостоятельность вносит вклад во всех случаях, а возраст – только у женщин без пары. С повышением уровня материальной самостоятельности значительно снижается уровень беспокойства в отношениях, и при учете вклада материальной самостоятельности вклад возраста у женщин в постоянных отношениях становится незначим. Можно предположить, что отмечаемое в кросс-культурных исследованиях возрастное снижение страха потери объекта в значительной степени обусловлено не только снижением нейротизма и меньшей зависимостью от давления среды, но и возрастным повышением возможности обеспечивать себя самостоятельно.

При этом у женщин без пары возраст вносит больший вклад в уровень беспокойства, чем уровень материальной самостоятельности, а у женщин в постоянных отношениях больший вклад вносит материальная самостоятельность. Можно предположить, что для женщин в постоянных отношениях ощущение материальной независимости является более значимым фактором, снижающим тревожность в отношениях с партнером, а для женщин без пары степень материальной зависимости в меньшей степени опосредует беспокойство в отношениях.

Материальная самостоятельность связана с привязанностью как оценочным компонентом привязанности, и не затрагивает избегание как поведенческий компонент. Можно предположить, что материальная зависимость от других усиливает чувство неуверенности, переживание относительно собственной незначительной ценности для партнера. А так как при этом уровень избегания не уменьшается, результатом может быть формирование зависимого типа отношений. Но при повышении материальной самостоятельности снижение неуверенности в себе не приводит к увеличению дистанции по отношению к другим.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о значимости уровня материальной самостоятельности как фактора, вносящего вклад в уровень беспокойства у женщин. При этом можно говорить о том, что традиционная модель семьи, в которой женщина материально зависима от мужчины, не способствует психологическому благополучию женщин.

Вместе с тем необходимо учитывать, что имеющиеся данные не позволяют однозначно говорить о причинно-следственных связях между беспокойством и уровнем материальной самостоятельности. Возможно, материальная зависимость повышает уровень беспокойства, заставляет чувствовать себя менее значимым, чем партнер, и увеличивает страх потери объекта. А, возможно, сформированные в раннем детстве рабочие модели отношений заставляют женщин с высоким уровнем беспокойства сохранять материальную зависимость и избегать самостоятельности для поддержания привычного уровня зависимости от другого, в том числе и материальной, и страха потери объекта. Анализ причинно-следственных связей между этими факторами нуждается в дальнейшем изучении на материале лонгитюдных исследований, которые бы учитывали не только колебания уровня беспокойства и избегания при изменении характера отношений, но и возможные изменения измерений привязанности при изменении уровня материальной самостоятельности у женщин.

Выводы

Анализ результатов подтвердил общекультурные данные о возрастном снижении беспокойства у женщин в постоянных отношениях и без пары, но повышение избегания выявлено только у женщин в постоянных отношениях.

Полученные данные позволяют говорить о значимости уровня материальной самостоятельности как фактора, вносящего вклад в уровень беспокойства у женщин как в постоянных отношениях, так и без пары.

Материальная самостоятельность способствует снижению беспокойства у женщин, не увеличивая уровень избегания, независимо от характера отношений.

Литература

Боулби Дж. [Bowlby J.] Привязанность. Москва: Гардарики, 2003.

Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям. Психологический журнал, 2015, 36(4), 84–97.

Agishtein P., Brumbaugh C. Cultural variation in adult attachment: The impact of ethnicity, collectivism, and country of origin. *Journal of Social, Evolutionary, and Cultural Psychology*, 2013, 7(4), 384–405.

Baldwin M.W., Keelan J.P.R., Fehr B., Enns V., Koh-Rangarajoo E. Social-cognitive conceptualization of attachment working models: Availability and accessibility effects. *Journal of personality and social psychology*, 1996, 71(1), 94–109.

Bejanyan K., Marshall T.C., Ferenczi N. Romantic ideals, mate preferences, and anticipation of future difficulties in marital life: a comparative study of young adults in India and America. *Frontiers in psychology*, 2014, Vol. 5, 1355.

Belsky J., Steinberg L., Draper P. Childhood experience, interpersonal development, and reproductive strategy: An evolutionary theory of socialization. *Child development*, 1991, 62(4), 647–670.
<https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1991.tb01558.x>

Belsky J., Schlomer G.L., Ellis B.J. Beyond cumulative risk: Distinguishing harshness and unpredictability as determinants of parenting and early life history strategy. *Developmental psychology*, 2012, 48(3), 662–673.

Brennan K.A., Shaver P.R. Dimensions of adult attachment, affect regulation, and romantic relationship functioning. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1995, 21(3), 267–283.
<https://doi.org/10.1177/0146167295213008>

Campbell L., Marshall T. Anxious attachment and relationship processes: An interactionist perspective. *Journal of Personality*, 2011, 79(6), 1219–1250. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2011.00723.x>

Chopik W.J., Edelstein R.S., Grimm K.J. Longitudinal changes in attachment orientation over a 59-year period. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2017. <http://dx.doi.org/10.1037/pspp0000167>

Chopik W.J., Edelstein R.S. Age differences in romantic

Chopik W.J., Edelstein R.S., Fraley R.C. From the cradle to the grave: Age differences in attachment from early adulthood to old age. *Journal of personality*, 2013, 81(2), 171–183. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2012.00793.x>

Chopik W.J., Motyl M. Ideological fit enhances interpersonal orientations. *Social Psychological and Personality Science*, 2016, 7(8), 759–768. <https://doi.org/10.1177/1948550616658096>

Collins N.L. Working models of attachment: Implications for explanation, emotion, and behavior. *Journal of personality and social psychology*, 1996, 71(4), 810–832. <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.71.4.810>

Doherty R.W., Hatfield E., Thompson K., Choo P. Cultural and ethnic influences on love and attachment. *Personal Relationships*, 1994, 1(4), 391–398.

Donnellan M.B., Burt S.A., Levendosky A.A., Klump K.L. Genes, personality, and attachment in adults: A multivariate behavioral genetic analysis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2008, 34(1), 3–16. <https://doi.org/10.1177/0146167207309199>

Fraley R.C. Attachment stability from infancy to adulthood: Meta-analysis and dynamic modeling of developmental mechanisms. *Personality and social psychology review*, 2002, 6(2), 123–151. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0602_03

Fraley R.C., Shaver P.R. Adult romantic attachment: Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions. *Review of general psychology*, 2000, 4(2), 132–154. <http://dx.doi.org/10.1037/1089-2680.4.2.132>

Gillath O., Shaver P.R., Baek J.M., Chun D.S. Genetic correlates of adult attachment style. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2008, 34(10), 1396–1405. <https://doi.org/10.1177/0146167208321484>

Griffin D.W., Bartholomew K. Models of the self and other: Fundamental dimensions underlying measures of adult attachment. *Journal of personality and social psychology*, 1994, 67(3), 430–445.

Hinde R.A., Stevenson-Hinde J. Attachment: Biological, cultural and individual desiderata. *Human Development*, 1990, 33(1), 62–72. <https://doi.org/10.1159/000276503>

Hudson N.W., Fraley R.C., Chopik W.J., Heffernan M.E. Not all attachment relationships develop alike: Normative cross-sectional age trajectories in attachment to romantic partners, best

Mikulincer M., Ein-Dor T., Solomon Z., Shaver P.R. Trajectories of attachment insecurities over a 17-year period: A latent growth curve analysis of the impact of war captivity and posttraumatic stress disorder. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 2011, 30(9), 960–984. <https://doi.org/10.1521/jscp.2011.30.9.960>

Noftle E.E., Shaver P.R. Attachment dimensions and the big five personality traits: Associations and comparative ability to predict relationship quality. *Journal of research in personality*, 2006, 40(2), 179–208. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2004.11.003>

Schmitt D.P. Evolutionary perspectives on romantic attachment and culture: How ecological stressors influence dismissing orientations across genders and geographies. *Cross-Cultural Research*, 2008, 42(3), 220–247. <https://doi.org/10.1177/1069397108317485>

Shaver P.R., Brennan K.A. Attachment styles and the "Big Five" personality traits: Their connections with each other and with romantic relationship outcomes. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1992, 18(5), 536–545. <https://doi.org/10.1177/0146167292185003>

Simpson J.A., Rholes W.S., Phillips D. Conflict in close relationships: An attachment perspective. *Journal of personality and social psychology*, 1996, 71(5), 899–914. <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.71.5.899>

Sroufe L.A. Attachment and development: A prospective, longitudinal study from birth to adulthood. *Attachment and human development*, 2005, 7(4), 349–367. <https://doi.org/10.1080/14616730500365928>

Terracciano A., McCrae R.R., Brant L.J., Costa Jr.P.T. Hierarchical linear modeling analyses of the NEO-PI-R scales in the Baltimore Longitudinal Study of Aging. *Psychology and aging*, 2005, 20(3), 493–367. <http://dx.doi.org/10.1037/0882-7974.20.3.493>

Van IJzendoorn M.H., Bakermans-Kranenburg M.J. Invariance of adult attachment across gender, age, culture, and socioeconomic status? *Journal of social and personal relationships*, 2010, 27(2), 200–208. <https://doi.org/10.1177/0265407509360908>

Waters E., Merrick S., Treboux D., Crowell J., Albersheim L. Attachment security in infancy and early adulthood: A twenty-year longitudinal study. *Child development*, 2000, 71(3), 684–689. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00176>

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Улыбина Е.В. Вклад возраста, характера отношений и материальной самостоятельности в измерения привязанности у женщин. Психологические исследования, 2019, 12(63), 7.
<http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Улыбина Е.В. Вклад возраста, характера отношений и материальной самостоятельности в измерения привязанности у женщин // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 63. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1674-ulybina63.html>

[К началу страницы >>](#)